

Глава 450. Таинственные. Неразумная догадка

На следующий день Линь Чуцзю не ждала ответа Сяо Тяньяо, но ждала новостей о наследном принце, Цзи Фэньюе, Линь Ваньтин и Наньно Яо, пока она не узнала, что они исчезли в охотничьем лесу.

«Кто это сделал?» – Линь Чуцзю чуть не подпрыгнула в изумлении.

Кто был настолько смел, чтобы оскорбить восток, юг и запад сразу?

«Я не знаю, но это не северяне», – когда Су Ча получил новости, он поспешил сообщить Линь Чуцзю, надеясь, что она сможет сделать приготовления заранее, чтобы вину не повесили на них.

«Сведения, которые я собрал прошлой ночью, также говорят о том, что это не имеет отношения к Южной и Западной странам. Это похоже на работу каких-то таинственных сил, скрывающихся в столице. Я подозреваю, что они же распространили слухи о вас в столице, но, разумеется, я также могу ошибаться».

Су Ча занимался новостями в поместье Сяо. Их сеть новостей, несомненно, была надежной, и все же он ничего не нашел.

«Таинственные силы, скрывающиеся в столице?» – Линь Чуцзю некоторое время поразмыслила и спросила: «Вы хотите сказать, что это могут быть люди, стоящие за Цы Энътан?»

До сих пор они не узнали ничего нового о людях, стоящих за Цы Энътан.

«Это возможно», – Су Ча не удивился, он, разумеется, тоже думал об этом, но...

«Для чего они это делают?» – этого Су Ча не мог понять. Выгоды от этого не будет, так зачем кому-то это делать?

«Ну, если наследный принц умрет, при дворе начнется хаос». Они не знали, кто за этим стоял, а потому не могли сказать, какие цели эти люди преследовали.

Линь Чуцзю добавила: «Следите за этим делом, если будут новости о наследном принце, доложите мне немедленно». Исчезновение четырех человек говорило о силе тех, кто за этим стоял, что вызывало у Линь Чуцзю сильное беспокойство.

Су Ча кивнул и, поскольку он боялся, что она станет волноваться, добавил: «Ванфэй, это дело не имеет отношения к поместью Сяо, вам ни к чему тревожиться».

«Кто сказал, что оно не имеет к нам отношения?» – ответила Линь Чуцзю, посмотрев на Су Ча. – «Если эти четверо умрут, и настоящего виновного не смогут найти, то, основываясь на том, кому это дело будет выгоднее всего, кого, по-вашему, вероятнее всего сочтут виновным?»

«Вы о ванье?» – Су Ча подумал некоторое время, но затем решил, что это невозможно: «Ванье ни к чему делать такое».

Линь Чуцзю усмехнулась и сказала: «Это вы так думаете, другие могут подумать иначе. По дороге на линию фронта Южная и Западная страны посылали много шпионов, чтобы убить ванье. Ванье так разозлился, что решил убить их принца и принцессу – это будет обычное дело. Вдобавок, если кто-то успешно испортит отношения между востоком, югом и западом,

кто получит больше всего выгоды?»

Су Ча некоторое время поразмыслил и понял: «Это ванъе. Император занят разрешением трудностей юга и запада. У него нет сил сражаться с ванъе. Ванъе может воспользоваться этой возможностью, чтобы забрать свою военную силу. Если юг и запад будут угрожать императору, ему это будет выгодно».

«Верно, это ванъе получит больше всего выгоды. Если наследный принц умрет, востоку понадобится выбрать нового наследного принца. Когда другие принцы начнут бороться за престол, они станут склонять на свою сторону людей». Они попытаются переманить Сяо Тяньяо. У того, кому удастся получить поддержку Сяо Тяньяо, будет половина шансов занять место наследного принца.

«Однако, пока нас на востоке будут раздирать гражданские распри, север, юг и запад тоже получат свою выгоду». Гражданские распри потрясут национальную мощь, и три другие страны смогут на них напасть.

Мысли Су Ча были разумными, но...

«Сусу, я лишь сказала, что это может случиться, если те четверо умрут. Если они умрут, но на востоке начнется гражданская война, но пока что они просто пропали. Это значит, что есть 50% вероятности, что мы не увидим их мертвых тел».

Дворцовые министры видели, что император не очень любит наследного принца, но она также знала, что он его не оставит.

Император ни за что не покинет наследного принца. Он будет защищать его и позволит ему прожить долгую жизнь. И потому Линь Сян не смел ставить на наследного принца.

Император все еще был довольно молод, он не позволит умному и способному принцу занять положение наследного принца и не позволит своим сыновьям сражаться за место наследного принца. Чем менее способным был наследный принц, тем более стабильным будет его правление.

Наследный принц был как бы щитом, возведенным императором. Если он внезапно не заболеет, он может прожить еще несколько лет хорошей жизнью. Наследный принц был как щит, который позволял придворным министрам не думать о ненужной проблеме.

Как только Су Ча услышал эти слова, он нахмурился: «Вы хотите сказать, что с ними все будет в порядке? И император просто пытается обмануть юг и запад, заставив их подумать, что ванъе пошел против них?»

«Кто знает, это может также быть нужно, чтобы подставить Третьего Принца Сяо Цианя. Как вы знаете, людям со стороны кажется, что, если наследный принц умрет, именно он получит больше всего выгоды. И, если на этот раз наследный принц вернется невредимым, может быть, он тоже попытается убить Сяо Цианя», – все это были лишь логичные догадки, разве Линь Чуцзю смела что-то гарантировать?

Су Ча кивнул, соглашаясь с догадкой Линь Чуцзю.

«Что ж, теперь нам просто нужно подождать и посмотреть, в порядке ли наследный принц и остальные. Но даже если с ними все хорошо, мы должны быть осторожны».

«Меня не заботит, вернутся ли они невредимыми или нет. Помогите мне сначала сделать одну вещь». Теперь, когда ей представилась такая отличная возможность, Линь Чуцзю не хотела ее упускать.

«Какую?» – спросил Су Ча.

«Пока они в беде, я хочу, чтобы вы устроили так, чтобы люди растространили слухи о любовной истории между наследным принцесс, Наньно Яо и Линь Ваньтин. Две женщины влюбляются в одного мужчину», – если это просто история любви двух людей, это не будет иметь особого смысла, поэтому Линь Чуцзю добавила: «Пусть будет так, будто Наньно Яо вторглась в отношения наследного принца и Линь Ваньтин, и потому эти двое не могут пожениться. Если наследный принц и Линь Ваньтин вернутся невредимыми, люди лишь подумают, что их исчезновение произошло из-за конфликта двух женщин».

Слухи не имели границ. Слухи о ней ходили уже полмесяца, людям в столице они наверняка уже наскучили. В такой момент, если что-то новое привлечет их внимание, прошлые сплетни будут забыты.

«Разве... это не звучит слишком фальшиво?» Когда Су Ча услышал эти слова, у него по всему телу побежали мурашки. Он не ожидал, что Линь Чуцзю всерьез скажет что-то настолько ужасающее.

«Тогда, может быть, вы хотите распространить слухи о Ванье и Наньно Яо?» – с улыбкой спросила Линь Чуцзю. Су Ча тут же покачал головой: «Нет-нет, если ванье узнает об этом, он меня убьет».

«Хорошо, что вы это понимаете», – Линь Чуцзю лукаво улыбнулась Су Ча, но потом она вдруг кое о чем подумала. Ее глаза ярко вспыхнули и она ухмыльнулась: «Вообще-то, у меня возникла идея получше, но, боюсь, она слишком убийственна. Император может задрожать от ярости».

«Что это?» – Су Ча не боялся гнева императора. Он больше боялся того, что император не будет гневаться!